

УДК 32:316.6

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КРЫМСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДИНАМИКЕ¹³

Черный Е. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: cherney56@mail.ru

В статье представлены основные итоги исследования особенностей политической социализации студенческой и работающей молодежи Крыма (18-30 лет) в динамике, в результате сопоставления результатов, полученных в 2007 и в 2019 гг. Исследование проводилось с помощью специально разработанного автором для этой цели опросника политической социализации (ОПС-2). Удалось выяснить, что средний индекс политической социализации снизился в 2019 году по сравнению с 2007 у студентов и работающих специалистов. В частности, в зависимости от этнической принадлежности и характера профессиональной деятельности или специальности обучения изменялись показатели восприятия власти и ее отдельных характеристик (иерархичности, тотальности, инклюзивности, ограниченности, возможностей влияния), отношение к политике и политикам, к институтам власти. В целом, кроме студентов-политологов и профессионалов в этой сфере деятельности за двенадцать лет, прошедших после аналогичного исследования, существенных отличий между особенностями политической социализации разных поколений молодых крымчан обнаружить не удалось. Однако, кроме политологов, у всех групп респондентов прослеживается устойчивая тенденция к снижению уровня интереса и знаний относительно политической реальности, а также стремления к активному участию в политической жизни. Анализ научной литературы подтверждает, что эти тренды почти повсеместны, а, следовательно, неслучайны.

Ключевые слова: политическая социализация, институты власти, восприятие власти, отношение к политике и политикам, когнитивный блок политического сознания, мотивационный блок политического сознания.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Среди множества определений политики с идеей данной статьи более всего соотносится понимание К. Шмиттом универсальной сущности политики как «организационной и регулятивно-контрольной сферы общества, основной в системе других сфер: экономической, идеологической, правовой, культурной, религиозной» [1]. Действительно, людьми, включенными в работу различных ветвей власти, вырабатываются основы внешней и внутренней политики государства: стратегия и тактика развития всех сфер жизни. Фактически,

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31507

программа на близкое и далекое будущее. Поэтому так актуальна проблема политической социализации молодежи, то есть процесса, приводящего к формированию отношения молодых людей к «организационной и регулятивно-контрольной сфере», к возможностям своего участия в практической реализации этой программы. В российском обществе на 1 января 2019 году доля молодежи (от 14 до 30 лет) составляет 19,2% (28281495 человек) от общего числа населения России на эту дату (146780720 человек). В Крыму и Севастополе на 1 января 2019 года проживали 2355030 человек, из них в возрасте 14–30 лет 423655 человек или 18% [2] Очевидно, что сегодняшняя молодежь – это завтрашнее благополучие страны. Или неблагополучие...

Анализ последних исследований и публикаций позволяет утверждать, что проблематика политической социализации отражена в социологических, политологических и психологических исследованиях, то есть имеет междисциплинарный характер. В научной литературе существует немало подробных описаний разнообразных типов политической социализации, сущностные и формальные характеристики которых определяются историческими, социально-политическими, экономическими, культурными, идеологическими, геополитическими и другими факторами, в том числе, психологическими: культурными кодами, ментальностью. Значимость тех или иных факторов в разные периоды существования того или иного государства различно, так же как их влияние на своеобразие институтов и агентов политической социализации, на формирование типа доминирующей политической культуры и соответствующего типа политической социализации: гармонического, плюралистического, гегемонистского, конфликтного, конъюнктурного [3-9].

Множество публикаций посвящены проблематике политической социализации молодежи в условиях трансформации российского общества. Американский политолог Г. Алмонд, сравнивая институты политической социализации в позднем СССР с периодом конца 90-х, отмечал значительные изменения не только в формах политической социализации, но и в ее содержательных аспектах [10].

Разумеется, российские ученые более глубоко исследовали эти изменения [11-14]. Относительно этого периода и зарубежные, и отечественные исследователи отмечают не только вариативность процесса политической социализации (институты, формы, способы, агенты), но и идеологический плюрализм. И то, и другое выглядело достаточно хаотично, а с точки зрения некоторых авторов – рискованно [15]. Сейчас основными институтами политической социализации молодежи становится интернет-контент и, в частности, социальные сети, а не семья, образовательные учреждения и общественно-политические организации. В условиях политического и идеологического плюрализма какое-либо целенаправленное влияние на этот процесс оказать сложно. Тем не менее, различные политические силы пытаются это делать [16-19].

В настоящее время противодействие столь хаотичному воздействию на процесс политической социализации пытается оказать государство посредством традиционных институтов: школы, вузов, армии, молодежных общественных

организаций. В содержательном плане стержнем такого воздействия становится идея патриотизма [20, 21].

Однако в целом отмечается тенденция к резкому сокращению традиционных форм политического участия молодежи, и этот факт связывается с мощным влиянием на процесс политической социализации медиапространства. Неконвенциональные, медиазависимые формы политического участия замещают и без того невысокую электоральную активность молодежи, в то же время создавая у нее иллюзию участия посредством пребывания в информационном поле социальных сетей. Именно протестные формы политического участия нередко инспирируются с их помощью [22-25].

В России проведено немало исследований региональных особенностей политической социализации, а также сравнительные исследования политической социализации молодежи из разных регионов и стран [26-32].

Так в 2010 году в Чебоксарах (Чувашия) было опрошено 224 респондента, представляющих студенческую и рабочую молодежь. Выяснилось, что у молодых людей нет ясных представлений о том, какое общество и государство строится в России. Им оказалось свойственно непонимание сущности демократии, низкий уровень гражданской идентичности, слабая информированность относительно политических событий, дистанцирование от политики, в том числе, от электорального процесса. «В Чувашии около 40 % молодежи (по разным опросам) вообще не интересуется политикой, не обсуждает политических событий с друзьями, знакомыми, а 45,5% следит за политическими событиями от случая к случаю» - пишет по этому поводу А.М. Ерусланова [33, с.45].

В целом, в регионах отмечаются значительные различия в характере и степени влияния факторов, влияющих на психологическое состояние и «социальное самочувствие» молодежи. Возможности качественного образования, перспективного трудоустройства, социальной и политической мобильности, самореализации в условиях депрессивных в плане социально-экономического развития регионов, в удаленных от больших городов населенных пунктах, в сельской местности несравнимо меньше, чем в мегаполисах или активно развивающихся регионах. Вся совокупность обстоятельств обуславливает либо активную позицию в общественно-политической жизни, либо позицию созерцательную, а то и индифферентную по отношению к ней [34].

Цель статьи – представить основные итоги сравнительного исследования особенностей политической социализации крымской молодежи в динамике, сопоставив результаты, полученные в 2007 и в 2019 гг.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Особенности политической социализации молодежи в Крыму исследовались нами с помощью специально разработанного для этой цели опросника политической социализации (ОПС) еще в украинский период (2007 г.) [35]. Уже в российском Крыму, в 2015 году, опросник был опубликован в доработанном виде как ОПС-2, но масштабное исследование не было проведено [36]. Опросник состоит

из шести шкал, по восемь утверждений в каждом, причем по четыре утверждения сформулированы в прямой и по четыре – в инвертированной форме. Поскольку опросник был опубликован, название шкал и интерпретация показателей приведены далее. В ноябре 2019 года было проведено исследование, аналогичное проведенному в 2007 году. Объем и характеристики выборки, в целом, сопоставимы (Таблица 1).

В октябре-ноябре 2019 г исследование проводилось в Таврической академии и в Гуманитарно-педагогической академии КФУ имени В.И. Вернадского, а также в Крымском инженерно-педагогическом университете. Однако студенты представляли разные районы Крыма. Средний возраст студентов – 21 год, средний возраст работающих специалистов – 26 лет.

Таблица 1

Характеристики выборок 2007 и 2019 гг.

ВОЗРАСТ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ															
2007 (n=212)								2019(n=280)							
Студенты 19–22 года				Специалисты 25–34 лет				Студенты 18–23 года				Специалисты 24–30 лет			
Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие*	Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие*	Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие*	Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие*
42	24	26	32	24	20	17	27	82	38	38	26	38	26	25	7
124				88				184				96			
*Всего 59 человек: белорусы –5, корейцы –5, евреи –5, армяне–4, татары –2, осетины –2, поляк –1, болгарка –1 + 34 человека были также отнесены к этой категории, т.к. не назвали свою этническую принадлежность или назвали себя крымчанами, славянами и проч.								*Всего 33 человека: белорусы –2, евреи –2, армяне–4, греки–2; буряты –2, болгары –3, узбеки –1, таджик –1 + 18 человек были также отнесены к этой категории, т.к. не назвали свою этническую принадлежность или назвали себя крымчанами, славянами и проч.							

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Средний индекс политической социализации в процентах подсчитывался так: 48 баллов, т.е., максимально возможный результат по совокупности всех шести шкал опросника (max 8 баллов по каждой шкале) принимался за 100%. В таблицу 2 результаты внесены в процентах, а в остальных таблицах результаты представлены в баллах.

Анализ данных, помещенных в таблицу 2, позволяют утверждать, что средний индекс политической социализации значительно снизился в 2019 году по сравнению с 2007 у студентов и работающих всех специальностей.

Таблица 2

Средний индекс политической социализации в 2007 и 2019 гг. (в%)

Специальности	2007	2019
---------------	------	------

	Студенты	Работающие специалисты	Студенты	Работающие специалисты
Политологи	70	70	60	58
Инженеры	52	34	42	30
Экономисты	52	34	42	30
Педагоги	48	60	40	40
Психологи	48	52	40	30

Таблица 3

Средние значения показателей политической социализации в 2007 и 2019 гг.

Шкалы	Среднее значение по шкалам в целом по выборке	
	2007 г.	2019 г.
Восприятие власти и отдельных её характеристик	4,53	4,30
Отношение к политике	4,30	3,49
Отношение к политикам	3,91	3,28
Отношение к институтам власти	2,91	3,26
Мотивационный блок политического сознания	5,10	4,68
Когнитивный блок политического сознания	5,11	3,80

Таблица 4

Сравнение результатов исследования политической социализации молодых крымчан в 2007 и 2019 гг. (по этносам)

Шкалы	Среднее значение по шкалам в 2007 г.			Среднее значение по шкалам в 2019 г.		
	Русские	Украинцы	Крымские татары	Русские	Украинцы	Крымские татары
Восприятие власти и отдельных её характеристик	4,20	4,85	4,20	4,37	3,86	3,65
Отношение к политике	4,00	4,50	4,40	3,59	2,67	3,43
Отношение к политикам	3,50	4,30	3,85	3,41	3,29	2,45
Отношение к институтам власти	3,00	3,30	2,60	3,65	3,83	2,42
Мотивационный блок политического сознания	5,65	5,45	4,00	6,25	2,60	3,43
Когнитивный блок политического сознания	5,15	5,50	4,75	4,55	2,29	3,00

Шкала 1 «Восприятие власти и отдельных её характеристик» включала следующие показатели: а) иерархичность власти; б) тотальность власти, её инклюзивность; в) ограниченность власти; г) возможности власти, её влияние; д)

возможности влияния на принятие политических решений, вообще на политику, систему.

Таблица 5
Сравнение результатов исследования политической социализации молодых крымчан в 2007 и 2019 гг. (по специальностям)

Шкалы	2007								2019							
	Студенты				работающие специалисты				студенты				работающие специалисты			
	политологи	психологи	педагоги	экономисты, инженеры	политологи	психологи	педагоги	инженеры	политологи	психологи	педагоги	экономисты, инженеры	политологи	психологи	педагоги	инженеры
1. Восприятие власти и отдельных её характеристик	4,5	5,0	3,8	3,8	4	5	5,3	4,8	4,3	4,6	3,8	4,5	4,6	4,2	4,3	3,5
2. Отношение к политике	6,0	3,6	3,8	3,5	5,0	4,5	4,5	3,5	4,8	3,0	3,1	3,6	5,0	3,2	3,2	2,7
3. Отношение к политикам	5,0	3,5	3,8	3,5	5,0	3,5	3,5	3,5	4,4	3,0	2,6	3,5	4,7	3,0	3,0	2,0
4. Отношение к институтам власти	2,5	2,8	3,0	2,5	3,5	3,5	3,0	2,5	4,2	3,1	2,2	5,0	3,6	2,5	2,5	2,2
5. Мотивационный блок политического сознания	7,3	4,5	4,5	4,2	6,0	5,4	5,4	3,5	7,0	3,8	2,8	3,0	6,8	4,6	5,0	3,0
6. Когнитивный блок политического сознания	7,0	3,0	4,0	4,0	7,5	5,2	5,4	4,8	5,2	3,1	3,9	3,5	6,8	3,0	3,2	2,8

Высокие баллы по этой шкале (по всем шкалам – max 8) характеризовались так: власть воспринимается и принимается как необходимый атрибут общественной жизни, определяющий существование социума, обеспечивающий безопасность и конструктивные возможности личности. Низкие баллы, то есть, менее 4-х баллов (по всем шкалам) – власть воспринимается как необходимое зло, результат несовершенства общества и индивидов. Сама власть представляется также далёкой от совершенства, поскольку состоит из людей, стремящихся ею воспользоваться для достижения корыстных целей.

Здесь средние показатели в 2007 году были выше у студентов-психологов – 5 баллов, хотя это не высокие баллы, но у политологов – 4,5, а у педагогов и

инженеров – 3,8. У работающих специалистов: педагоги – 5,3, психологи – 5, инженеры – 4,8, политологи – 4 балла. В 2019 году студенты-психологи сохраняют первенство, несмотря на то, что они потеряли в среднем значении баллов по шкале (4,6). Снижение показателя у студентов-политологов незначительно – 4,3. Для педагогов показатель остался прежним – 3,8. Среди специалистов только у политологов наблюдается незначительный рост этого показателя – они чуть более позитивно воспринимают власть, чем их сверстники и коллеги 12 лет назад.

По второй шкале – «Отношение к политике» – высокие баллы интерпретировались так: отношение позитивное и заинтересованное, т.е., политика выглядит как центральное и организующее начало общественной жизни, жизненно необходимый для нормального существования общества и человека компонент реальности. Низкие баллы: негативное или индифферентное отношение к политике как к сфере жизни и деятельности, непременно связанной с грязью, ложью, манипулированием общественным и индивидуальным сознанием.

В 2007 году наблюдалось резкое отчуждение от этой сферы жизни. Здесь у политологов – 6 баллов, т.е. они наиболее лояльно относятся к политике, у психологов, педагогов и инженеров – менее 4 баллов. У специалистов-политологов – 5 баллов, у психологов и педагогов – 4,5, у инженеров – 3,5 балла. В 2019 году мы фиксируем снижение среднего показателя по шкале во всех студенческих группах. Наиболее значительным оно стало для студентов-политологов до 4,75 баллов, у психологов и педагогов он составил немногим более 3 баллов. Та же тенденция у работающих специалистов и только у политологов отношение к политике не изменилось – те же 5 баллов, т.е. уровень – чуть выше среднего.

Третья шкала: «Отношение к политикам». Высокие баллы: понимание и принятие значимости роли политиков в общественной жизни. Превалирование позитивного отношения к политической деятельности, признание стремления или вероятности активной включённости в политическую деятельность. Низкие баллы: неприятие самого факта признания профессиональной политической деятельности как полезной и необходимой. Резко негативная стереотипизация восприятия их деятельности.

В 2007 году у студентов-политологов – в среднем 5 баллов, причём только у одного респондента встретились единичка по этой шкале, тогда как у психологов, педагогов и инженеров от 3,5 до 3,8 баллов. Причём, достаточно часто встречались бланки с единичками и двойками по этой шкале. Среди специалистов примерно та же картина. В 2019 году по данной шкале также наблюдаем снижение средних баллов по группам студентов. У студентов-политологов до 4,4 баллов, для психологов и педагогов до 2,96 и 2,61 соответственно. Все работающие специалисты сохранили скептическое отношение к политикам.

Четвёртая шкала: «Отношение к институтам власти». Высокие баллы: институты власти воспринимаются как необходимый и единственно возможный механизм реализации законов, норм общественной жизни, отражающий и защищающий основные ценности социума. Низкие баллы: негативное восприятие институтов власти из-за их неэффективности, отчужденности от народа, коррумпированности и криминальной ориентированности.

Здесь, как ни странно, в 2007 году студенты-политологи полностью «совпали» со студентами инженерно-технических специальностей – всего по 2,5 балла. Психологи и педагоги – чуть лояльней – 2,8 и 3 соответственно. Среди специалистов всё иначе – политологи и психологи: по 3,5 балла, педагоги – 3 балла, инженеры – 2,5. В 2019 году студенты-политологи более чем в 1,5 раза увеличили значение по шкале – 4,2 баллов. Очевидно, что доверие к институтам власти у них стало выше.

Немного возросло доверие к институтам власти у психологов, хотя по-прежнему уровень – ниже среднего – 3,11. У педагогов уровень доверия снизился до критических 2,25 баллов. Все работающие специалисты, кроме политологов, стали еще менее комплиментарно относиться к институтам власти.

Пятая шкала: «Мотивационный блок политического сознания». Высокие баллы: сложившаяся мотивационная система относительно политики, власти, политической деятельности. Осмысленное стремление к тому или иному типу политического участия, политического поведения. Низкие баллы: размытость, противоречивость или неразвитость мотивации по отношению к сфере политической жизни. Неопределённость стремлений относительно типов политического поведения.

В 2007 году студенты-политологи, естественно, обошли всех: – 7,3 балла. Их желание активно участвовать в политической жизни, видимо, результат и показатель осмысленного выбора профессии и, наверное, их профессиональной втянутости в профессиональную проблематику. Психологи, педагоги и инженеры – едва дотягивают до 4,5 баллов, причём разброс по выборке очень значителен – есть бланки, где наблюдаются нули по этой шкале. Среди специалистов: политологи – 6 баллов, педагоги и психологи – 5,4 и 5,2, соответственно, инженеры – 3,5. В 2019 году студенты-политологи также демонстрируют высокий показатель – 7 баллов, однако этот показатель ниже предыдущего. Снижение значений наблюдаются как у психологов, так и у педагогов до 3,78 и 2,83 баллов соответственно. У работающих специалистов – та же тенденция – мотивация к участию в политических процессах снизилась (за исключением профессионалов-политологов – у них эта мотивация незначительно повысилась).

И последняя, шестая шкала: «Когнитивный блок политического сознания». Высокие баллы: зрелость, структурированность, определённость, устойчивость системы идеологических предпочтений и политических ориентаций. Низкие баллы: неразвитость, диффузность, противоречивость, неустойчивость системы идеологических представлений, политических взглядов и ориентаций.

В 2007 году у студентов-политологов – 7, в студенческих группах педагогов и инженеров – чуть больше 4, у студентов-психологов – 3 балла. Кстати, здесь могут быть значительные искажения в результатах из-за вынужденного перекоса в составе выборки: среди психологов преобладали девушки, а среди студентов-инженеров – юноши. В группах специалистов: политологи – 7,5 балла, педагоги – 5,4, психологи – 5,2, инженеры – 4,8. В 2019 году мы наблюдаем небольшой рост среднего значения баллов у студентов-психологов – 3,12, сохранение прежних значений для педагогов – 3,94. Для студентов-политологов снижение среднего

значения баллов до 5,21. Работающие специалисты демонстрируют явное снижение по всем показателям шкалы, то есть, они весьма невысокого мнения о собственной компетентности в сфере политики. В меньшей мере этот вывод касается политологов, хотя тенденция та же.

ВЫВОДЫ

1. Не только анализ современной научной литературы, посвященной проблематике политической социализации молодежи, но и повседневное наблюдение за жизнью молодых людей позволяют утверждать, что существуют тенденции снижения мотивации к традиционным формам политического участия. Причем, судя по всему, это общемировой тренд. Медиапространство – и это отнюдь не телевидение или, тем более, не печатные СМИ, давно не пользующиеся вниманием молодежи, а именно интернет-пространство, дает людям чувство причастности к тем или иным событиям и ситуациям. В том числе, в сфере политики. Но только в тех случаях, когда интерес намеренно и умело инспирируется теми же представителями медиапространства, либо с их помощью. Как правило, речь идет о протестных акциях. При этом от реального участия, например, в электоральном процессе, молодежь все больше дистанцируется.

2. Даже такоенеожиданное и существенное событиекак воссоединение Крыма с Россиейлишь ненадолго приостановило проявившееся уже несколько десятилетий назадстремление молодежи к аполитичности. Разумеется, это не означает, что не существует политически активных молодых людей и молодежных групп. Но статистика не дает оснований считать, что таковых большинство.

3. Сложность и неоднозначность процесса политической социализации определяется рядом факторов:

- объективная политическая реальность сама по себе весьма сложное, нередко противоречивое явление и одновременно перманентно протекающий процесс;

- способность к познанию политической реальности формируется, как правило, к подростковому возрасту, поскольку когнитивным основанием для этого является определенный уровень развития абстрактно-логического мышления;

- мотивация к познанию политической реальности не происходит автоматически, как например, мотивация к познанию и совершенствованию взаимодействия с другими людьми, поскольку не только выживание, но и достаточно успешная жизнь вполне возможна вне поля политики, а вот вне поля взаимоотношений – нет;

- особенности интереса и мотивации к познанию объективной политической реальности, а, тем более, к тем или иным формам и способам политического участия определяется следующими факторами. Во-первых, характеристиками самой политической реальности - наличием социально-политической напряженности, конфликтов, кризисов и т.д. Во-вторых, политическими традициями и, в целом,

особенностями политической культуры и политической ментальности конкретного общества. В-третьих, особенностями институтов и агентов политической социализации и, в-четвертых, особенностями информационно-технологической системы.

4. Очевидна важность исследования политической социализации молодежи, поскольку подростки и молодые люди, которым сейчас 18-30 лет через несколько десятилетий будут определять развитие отдельных стран и всего мира в целом. В связи с этим возникает ряд проблем и вопросов. Например, как должна выглядеть некая идеальная модель политической социализации, к которой нужно стремиться? Понятно, что такие модели время от времени выстраиваются теоретиками, но, во-первых, далеко не всегда теоретические модели воплощались в жизнь, во-вторых, когда они так или иначе воплощались, это не всегда и, во всяком случае, не повсеместно, приводило к конструктивным результатам, в-третьих, многое меняется в современном мире и нужны иные модели. И наконец, даже если сконструировать адекватные времени и политическому пространству модели политической социализации, то, как их реализовать?

Таким образом, выводы, к которым приводят результаты исследования, открывают перспективы дальнейшей работы, суть которой видится в мониторинге особенностей политической социализации крымской молодежи, с помощью неоднократно апробированной методики.

Список литературы

1. Шмитт К. Понятие политического / К. Шмитт // Вопросы социологии. – 1992.– № 1. – С. 35–67.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (Дата обращения: 07.12.2019).
3. Головин Н.А. Теоретико–методологические основы исследования политической социализации / Н. А.Головин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 288 с.
4. Головин Н.А. О проблеме общей теории политической социализации / Н. А.Головин // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А. О. Бороноева. Вып. 5. – СПб.: Изд-во Санкт–Петербургского ун-та, 2005. – С.47–69.
5. Зверев А. Л. Теория политической социализации в условиях трансформации политических систем / А. Л. Зверев, О. А. Молчанова // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопап. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2018. - 448 с.– С. 259–268.
6. Преснякова Л.А. Теория политической социализации / Л. А. Преснякова // Политическая наука. Динамика политического сознания и поведения. – 2002.– № 2. –С. 24–36.
7. Merelman R.M. Revitalizing Political Socialization / R.M. Merelman// Political Pshychology/ Hermann M. (ed.). –San-Francisco, 1986. –P. 279–319.
8. Sigel R.S. New Directions for Political Socialization Research; Thought and Suggestions / R.S. Sigel // Perspective on Political Science. –1995. –Vol. 21. –No 1. –P. 17–22.
9. Wasburn Ph. A life Course Model of Political Socialization / Ph. Wasburn// Politics and Individual. – 1994. –Vol. 4. –№2. –P. 1–26.
10. Сравнительная политология сегодня = Comparative Politics Today: мировой обзор: учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.]; сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной ; науч. ред. перевода М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
11. Бучкова А. И. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России (факторы и агенты) / А. И. Бучкова// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2012. – № 2. – С.182–199.

12. Газизова Л. И. Особенности процесса политической социализации личности в условиях модернизации Российского общества: Автореф. дис. канд. полит. наук / Л. И. Газизова. – Уфа, 2004. – 22 с.
13. Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры: доклады и материалы Всерос. науч. конференции. Москва, 6-7 декабря 2010 г. [Текст] / отв. ред. Вал. А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. – 2007. – 316 с.
14. Шестопал Е. Б. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Е. Б. Шестопал. – М.: Новый хронограф, 2008. – 552 с.
15. Чупров В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 230 с.
16. Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок // Социс. – 2008. – № 5. – С. 37–47.
17. Ихилев О. Быть или не быть: политическая социализация в изменяющемся мире / О. Ихилев // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е. Б. Шестопал. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 448 с. – С. 13–23.
18. Конода И. Политическая социализация в современном российском обществе / И. Конода // Власть. – 2007. – № 4. – С. 32–34.
19. Торни-Пурта Дж. Политическая социализация подростков в изменяющемся контексте: международное исследование в духе Невитта-Стенфорда / Дж. Торни-Пурта // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е. Б. Шестопал. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 433 с. – С. 245–258.
20. Терязян А. С. Организация патриотического воспитания в школе / А. С. Терязян. URL: <https://infourok.ru/statya-patrioticheskoe-vospitanie-lichnosti-v-shkole-916348.html> (Дата обращения: 07.12.2019).
21. Милорава А. Р. Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе / А. Р. Милорава // Молодой ученый. – 2017. – № 13. – С. 505–507. URL <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (Дата обращения: 07.12.2019).
22. Кукшинов Е. Ю. Медиатизация молодежи как фактор сокращения политического участия в современных демократиях / Е. Ю. Кукшинов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2013. – № 6. – С. 31–38 URL: <https://rucont.ru/efd/463746> (Дата обращения: 07.12.2019).
23. Рудаева Н. А. Семья и СМИ в политической социализации молодежи / Н. А. Рудаева // Вестник Мордовского университета. – 2011. – № 3. – С. 241–244.
24. Сайганова Е. В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования / Е. В. Сайганова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. – 2013. – Т. 13, Вып. 4. – С. 34–37.
25. Couldry N. Mediatization or mediation? Alternative understandings of the emergent space of digital storytelling / N. Couldry // Newmedia & society. – 2008. – No 10 (3). – P. 373–391.
26. Айтжанова Д. Н. Специфика политической социализации молодежи России и Казахстана в контексте евразийской интеграции / Д. Н. Айтжанова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2016. – № 4. – С. 124–132.
27. Алексеев С. А. Политическая активность и политическая идентичность молодежи в современных условиях / С. А. Алексеев, Э. Б. Гаязова, Ф. Ф. Ильясова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 181–184.
28. Зайцева И. Политическая социализация студенческой молодежи в условиях малого города / И. Зайцева // Вестник высшей школы. – 2003. – № 5. – С. 40–43.
29. Рахимова Л. С. Политическая социализация молодежи: механизмы и модели. Автореф. дис. канд. полит. наук / Л. С. Рахимова. – Уфа, 2006. – 22 с.
30. Сабирзянова Ф. Р. Политическая социализация студенческой молодежи Республики Башкортостан на современном этапе. Автореф. дис. канд. полит. наук / Ф. Р. Сабирзянова. – Уфа, 2003. – 22 с.
31. Савинова Е. Н. Политическая социализация личности: региональный опыт России: Монография / Е. Н. Савинова. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. – 212 с.

32. Самсонова Т. Н. Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации / Т. Н. Самсонова // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума (5-6 октября 2017 г.). – Тюмень: ТюмГУ, 2017. – С.286–291.
33. Ерусланова А.М. Политическая социализация молодежи и ее факторы / А. М. Ерусланова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. –2010. –Т. 1, № 3(67).– С.40–46.
34. Самсонова Т. Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации / Т.Н. Самсонова // Общество: социология, психология, педагогика.– 2018.– №7. –С.18–24.
35. Черный Е. В. Применение психоаналитически ориентированной методики в рефлексивном моделировании политической социализации молодежи / Е. В. Черный //Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави: Зб. наук. праць / За заг. ред. М.М.Слюсаревського; упоряд. В. О. Васютинський. – К.: Міленіум, 2007. – Вип. 5-6.–С.79–90.
36. Черный Е.В. Методика исследования политической социализации молодежи / Е. В. Черный // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2015. – №2. – С.174–183.

Chernyi Y. V. Political Socialization of Crimean Youth in the Dynamics // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 4. – P. 135–148

The article presents the main results of the study of Crimean working youth and student's (18-30 years) features of political socialization in the dynamics, as the result of comparing the data obtained in 2007 and in 2019. The Study was conducted through a questionnaire of political socialization (QPS-2) specially developed by the author for this purpose. It was found that the average index of political socialization decreased in 2019 compared to 2007 for students and workers of all specialties. In particular, depending on ethnicity and the nature of professional activity or specialty of training, the indicators of perception of power and its individual characteristics (hierarchy, totality, inclusiveness, limitations, opportunities for influence), attitude to politics, politicians, and to the institutions of power has changed.

In General, besides the political science students and professionals in this field, for twelve years after a similar study, the significant differences between the features of political socialization of different generations of young Crimeans could not be found. However, besides the political scientists, all groups of respondents have a steady tendency to decrease the level of interest and knowledge about political reality, as well as the desire for active participation in political life. Analysis of the scientific literature confirms that these trends are almost universal, and therefore not accidental.

Keywords: political socialization, institutions of power, perception of power, attitude to politics and politicians, cognitive block of political consciousness, motivational block of political consciousness

References

1. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo [The Concept of political]. Voprosy sociologii [Questions of sociology]. 1992, №1, p.35-67.
2. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official Website of the Federal State Statistics Service] URL:http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (Accessed: 7.12.2019).
3. Golovin N. A. Teoretiko–metodologicheskie osnovy issledovaniya politicheskoy socializacii [Theoretical and Methodological Foundations of the Study of Political Socialization]. SPb, 2004, 288 p.
4. Golovin N. A. O probleme obshchej teorii politicheskoy socializacii. [On the Problem of the General Theory of Political Socialization]. Problemy teoreticheskoy sociologii [Problems of Theoretical Sociology]. 2005, Vol. 5, pp. 47–69.

5. Zverev A. L. Teoriya politicheskoy socializacii v usloviyah transformacii politicheskikh system [Theory of Political Socialization in the Conditions of Transformation of Political systems]. Politicheskaya psihologiya: Hrestomatiya [Political Psychology: Anthology]. Moscow, Aspect Press, 2011, 433 p.
6. Presnyakova L. A. Teoriya politicheskoy socializacii [Theory of Political Socialization]. Politicheskaya nauka. Dinamika politicheskogo soznaniya i povedeniya [Political Science. Dynamics of Political Consciousness and Behavior]. 2002, №2, p. 24-36.
7. Merelman R.M., Revitalizing Political Socialization, Political Pshychology, ed.by M. Hermann.San-Francisco,1986, p. 279–319.
8. Sigel R.S., New Directions for Political Socialization Research. Thought and Suggestions, Perspective on Political Science,1995, Vol. 21, №1, p.17-22.
9. Wasburn Ph., A life Course Model of Political Socialization, Politics and Individual,1994, Vol.4, №2, p.1-26.
10. Almond G. Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoj obzor [Comparative Politics Today: World Review: studies]. Moscow, Aspekt Press, 2002, 537 p.
11. Buchkova A. I. Politicheskaya socializaciya molodezhi v usloviyah modernizacii politicheskoy sistemy Rossii (faktory i agenty) [Political Socialization of Youth in the Conditions of Modernization of the Political System of Russia (Factors and Agents)]. Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya [Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science]. 2012, №2, p.182-199.
12. Gazizova L. I. Osobennosti processa politicheskoy socializacii lichnosti v usloviyah modernizacii Rossijskogo obshchestva [Features of Process of Political Socialization of the Person in the Conditions of Modernization of the Russian Society]. Extended abstract of candidate's thesis,Ufa, 2004, 22 p.
13. Obraz rossijskoj molodezhi v sovremennom mire: ee samosoznanie i sociokul'turnye orientiry: doklady i materialy Vseros. nauch. konferencii [The Image of Russian Youth in the Modern World: its Self-Consciousness and Socio-cultural Guidelines: Reports and Materials Vseros. Science Conferences]. Moscow, 6-7 December 2010, 316 p.
14. Shestopal E. B. Politicheskaya socializaciya rossijskikh grazhdan v period transformacii [Political Socialization of Russian Citizens in the Period of Transformation]. Moscow, 2008, 552 p.
15. Chuprov V.I., Zubok Y.A., Williams K. Molodezh' v obshchestveriska [Young People in Risk Society], Moscow, 2015, 230 p.
16. Zubok Y.A., Molodezhnyj ekstremizm. Sushchnost' i osobennosti proyavleniya [Youth Extremism. Essence and Features of Manifestation], Socis [Socis]. 2008, №5, p.37-47.
17. Ihilov O. Byt' ili ne byt': politicheskaya socializaciya v izmenyayushchemsya mire [To be or not to be: Political Socialization in a Changing World]. Moscow, Aspect Press, 2018, 448 p.
18. Konoda I. Politicheskaya socializaciya v sovremennom rossijskom obshchestve [Political Socialisation in contemporary Russian society]. Vlast' [The Power]. 2007, № 4, p.32 -34.
19. Torney-Purta J. Politicheskaya socializaciya podrostkov v izmenyayushchemsya kontekste: mezhdunarodnoe issledovanie v duhe Nevitta Stenforda [Adolescents' Political Socialization in Changing Contexts: An International Study in the Spirit of Nevitt Sanford]. Politicheskayapsihologiya: Hrestomatiya / Sost. E. B. Shestopal. – 3-e izd.,ispr. idop. [Political psychology: anthology] / ed. by E.B. Shestopal, 3rd ed., Moscow, Aspect Press, 2011, 433 p., P. 245–258.
20. Teryazyan A.S., Organizaciya patrioticheskogo vospitaniya v shkole [Organization of Patriotic Education in School]. URL: <https://infourok.ru/statya-patrioticheskoe-vospitanie-lichnosti-v-shkole-916348.html> (Accessed: 7.12.2019).
21. Milorava A.R. Process politicheskoy socializacii molodezhi v sovremennom rossijskom obshchestve [The Process of Political Socialization of Youth in Modern Russian Society]. Molodoj uchenyj [Young Scientist]. 2017, №13, p.505–507. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (Accessed: 7.12.2019).
22. Kukshinov E.Yu. Mediatizaciya molodezhi kak factor sokrashcheniya politicheskogo uchastiya v sovremennykh demokratiyah [Mediatization of Youth as a Factor of Reduction of Political Participation in Modern Democracies]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political science]. 2013, № 6, p.31-38. URL: <https://rucont.ru/efd/463746> (Accessed: 7.12.2019).

23. Rudaeva N. A. Sem'ya i SMI v politicheskoy socializacii molodezhi [The Family and the Media in the Political Socialization of Young People]. Vestnik Mordovskogo universiteta [Bulletin of the Mordovia University]. 2011, № 3, p. 241–244.
24. Sajganova E.V. Politicheskaya socializaciya molodezhi: osnovnye agenty i kanaly formirovaniya [Political Socialization of Youth: Key Agents and Channels of Formation]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Sociologiya. Politologiya [News of Saratov University. New series. Sociology. Political Science]. 2013, Issue 13, Vol. 4, p. 34-37.
25. Couldry N. Mediatization or mediation? Alternative understandings of the emergent space of digital storytelling. *New media & society*, 2008, №10 (3), p.373-391.
26. Ajtzhanova D. N. Specifika politicheskoy socializacii molodezhi Rossii i Kazakhstana v kontekste evrazijskoj integracii [The Specificity of the Political Socialization of Youth in Russia and Kazakhstan in the Context of Eurasian Integration]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheski nauki. [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. 2016, № 4, pp. 124–132.
27. Alekseev S. A., Gayazova E. B., Il'yasova F. F. Politicheskaya aktivnost' i politicheskaya identichnost' molodezhi v sovremennykh usloviyakh [Political Activity and Political Identity of Youth in Modern Conditions] Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan pedagogical journal]. 2017, № 5, p. 181–184.
28. Zajceva I. Politicheskaya socializaciya studencheskoj molodezhi v usloviyakh malogo goroda [Political Socialization of Student Youth in a Small Town]. Vestnik vysshej shkoly [Bulletin of the Higher School]. 2003, № 5, p. 40–43.
29. Rahimova L. S. Politicheskaya socializaciya molodezhi: mekhanizmy i modeli [Political Socialization of Youth: Mechanisms and Models]. Extended Abstract of Candidate's Thesis, Ufa, 2006, 22 p.
30. Sabirzyanova F. R. Politicheskaya socializaciya studencheskoj molodezhi Respubliki Bashkortostan na sovremennom etape [Political Socialization of Student Youth of the Republic of Bashkortostan at the Present Stage]. Extended abstract of candidate's thesis, Ufa, 2003, 22 p.
31. Savinova E.N., Politicheskaya socializaciya lichnosti: regional'nyj opyt Rossii: Monografiya [Political Socialization of Personality: Regional Experience of Russia: Monograph]. Oryol, 2009, 212 p.
32. Samsonova T.N. Politicheskaya socializaciya rossijskoj molodezhi v usloviyakh transformacii. Dinamika social'noj transformacii rossijskogo obshchestva: regional'nye aspekty [Political Socialization of Russian Youth in the Conditions of Transformation. Dynamics of Social Transformation of Russian Society: Regional Aspects]. Tyumen State University, Tyumen, 2017, p. 286-291.
33. Eruslanova A.M., Politicheskaya socializaciya molodezhi i ee faktory [The Political Socialization of Youth and its Factors]. Vestnik CHGPU im. I. YA. YAKovleva [Bulletin ChSPU name I.Ya. Yakovleva], 2010, Vol.1, №3 (67), p.40-46.
34. Samsonova T.N. O stanovlenii politicheskoy sub"ektnosti rossijskoj molodezhi v processe politicheskoy socializacii [On the Formation of Political Subjectivity of Russian Youth in the Process of Political Socialization]. Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy]. 2018, № 7, p.18-24.
35. Chernyi Y. V. Primenenie psihoanaliticheskoi orientirovannoj metodiki v reflektivnom modelirovanii politicheskoy socializacii molodyozhi [The Use of Psychoanalytically Oriented Methods in the Reflexive Modeling of Political Socialization of Youth]. Problemi politicheskoi psihologii ta yurolo' u stanovlenii gromadyanina Ukraïns'koï derzhavi [Problems of Political Psychology: the Role of the Emerging Ukrainian Power Hromadyanina]. Kiyev, 2007, Vol. 5-6, p.79-90.
36. Chernyi Y. V. Metodika issledovaniya politicheskoy socializacii molodyozhi [Methodology of Research of Political Socialization of Youth]. Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta [Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University]. 2015, №2, p. 174–183.